

Я ЛЕГКО ПОНИМАЮ ДЕТЕЙ

Валентина Серебрякова,
фото автора

Для любой нормальной матери самое главное - здоровье ее детей. Когда с ними все в порядке, она спокойна и уравновешена. Стоит малышу заболеть, ее тревога не уляжется, пока не наступит улучшение. Первый человек, к которому обратится мать, - врач-педиатр. И во многом успех лечения будет зависеть не только от компетенции доктора, но и от доверительных отношений с больным и его родителями. О детском докторе Марине Валерьевне Хабло все мамочки отзываются с уважением и теплотой. А сама она о своей работе - с любовью.

- Марина Валерьевна, сколько лет вы в медицине? Где начинали, как учились? Большинство людей ступают на эту стезю обдуманно, кто-то, сохраняя династию. Как вы стали врачом?

- По правде сказать, быть врачом не собиралась. Училась точным наукам: математике, физике, хотела поступать в политехнический институт. А тут в конце 10-го класса даже не помню, кто предложил: "Давайте поедем в медицинский!". И в одночасье решили ехать с одноклассницей и одноклассником из Анучинского района во Владивосток. Поступила, но не с первого раза. Год я посещала подготовительные курсы, работала преподавателем на кафедре нервных болезней, но бонусов мне это никаких при поступлении не дало. Через год экзамены сдала без проблем, потому что на курсах шла очень сильная подготовка. Мне дали такую базу, что весь первый курс я, можно сказать, отдыхала, сдавала все автоматами, потому как знала всю программу первого курса. Мне было легко учиться. Правда, училась дольше, чем остальные, потому что в тот период двоих детей ро-

дила, два раза брала академический отпуск.

- Когда встал вопрос о выборе специализации, почему выбрали именно педиатрию?

- Дети мне всегда нравились, я их легко понимала: не разговаривающих, кричащих, шумящих. Порой мне взрослого сложно понять, а на ребенка стоит посмотреть, и все становится ясно. Может быть, это интуиция. Бывает, что маме не надо рассказывать о жалобах малыша, я и так все вижу.

- Много ли лечебных учреждений вам пришлось сменить за годы работы?

- Работаю 25 лет. Была попытка сменить место работы, даже ушла в одну из частных клиник. Но продержалась там лишь два месяца, потом сказала: "Нет, дайте мне обратно мою детскую инфекцию". Не хватало мне этой работы. Потом в связи с семейными обстоятельствами уезжала в Анучино, недолго поработала там и снова вернулась. Спасибо нашему главному врачу - она приняла меня на прежнюю должность. Мне всегда везло с главными врачами. Никто в работе никогда не мешал, а это очень важно.

- Марина Валерьевна, вы являетесь заведующей детским инфекционным отделением, а значит, вы - администратор, управленец, помимо того, что врач. Как на вашу работу повлияли последние перемены с переходом всех лечебных учреждений в статус краевых? И вообще, реорганизаций на вашем веку было немало, несли ли они что-то позитивное?

- Что касается реорганизаций - на лечебном процессе они не отражаются. Мы как делали свою работу, так и продолжаем делать. У меня в отделении есть такие трудяги, сестрички и санитарочки, которые уже много лет со мной работают. Они знают, что по большому счету ничего не изменится, и манна небесная не упадет. И за свои копейки честно трудятся. Хотя перед Новым годом мы получили хорошую материальную помощь за участие в государственной программе по пульмонологии.

- Уже давно руководители медучреждений с тревогой говорят о том, что скоро в государственной медицине некому будет работать. Молодежь не приходит на смену

старшему поколению. На ваш взгляд, каков выход из ситуации?

- Да, кадровый вопрос уже набил всем оскомину, но, тем не менее, от него никуда не деться. Это сегодня самая острая проблема. Коечный фонд у нас большой, а врачей мало. Вот недавно пришла к нам Наталья Альберт - молодой доктор, после интернатуры, так мы с ней пылинки сдуваем. Девочка - умница, грамотная и работать хочет, но как получит квиток о зарплате, нам ее жалко становится. За месяц каждой из нас работы она получает десять тысяч рублей. У меня высшая категория, плюс я - ведущая, а ставка - чуть больше пяти тысяч. Соответственно, у нее на порядок меньше. Чтобы мне заработать чуть-чуть больше, беру дежурства два раза в неделю. Ситуация может выправиться только в одном случае: если правительство повысит заработную плату медикам. По новому штатному расписанию у нас в отделении должно быть четыре доктора, а мы как работали вдвоем, так и работаем. Среди врачей нет желающих трудиться по круглосуточной схеме. Но наш главный врач Татьяна Владимировна Солопченко молодец, она все-таки нашла выход - привлекла педиатров из поликлиники для работы в стационаре по договору. Хотя тех, кто работает по своему желанию, всего пять человек из тринадцати.

- Со средним и младшим медперсоналом такая же беда?

- Да, совершенно идентично. Медсестер мало, и они вынуждены работать через двое суток, а не через трое, как это положено по трудовому законодательству. Выручают совместители, которые бегут с одной работы на другую, и им я тоже готова памятник поставить. Будь зарплата более достойной, и люди придут. Мне, как администратору, это дало бы определенный рычаг. Материальная мотивация очень важна. А когда я подхожу к кому-то с каким-то требованием по организации, по службе, то про материальное наказание боюсь заикаться, потому что уйдут последние и некому будет даже тряпку в руки взять. "Гайки закручивать" очень опасно, останемся вообще в бобах.

- С кадрами понятно, а как обстоят дела с медикаментами? Достаточно ли всего необходимого?

- Медикаменты есть. Я всегда говорю: "Спасибо птичьему гриппу", как бы саркастично это ни звучало. Когда он случился, у нас все появилось: противовирусные препараты, весь спектр антибиотиков. И сейчас так и продолжается.

- Несколько лет назад была ликвидирована палата интенсивной терапии. Есть ли сейчас в ней необходимость? И что вам приходится предпринимать, когда поступает ребенок с тяжелым заболеванием?

- Официально палаты интенсивной терапии у нас нет, но, тем не менее, необходимые действия мы проводим, по крайней мере, до момента госпитализации больного в другие медицинские учреждения. На сегодняшний день у нас все медсестры имеют необходимые навыки, все молодцы. Врачи, которые нам помогают, тоже владеют методикой. Тот необходимый объем, который мы можем на своем этапе сделать, - делаем. Тяжелые больные, например, с ожогами, пневмонией, где требуются ре-

нимационные действия, направляются в край. У нас нет аппарата искусственной вентиляции легких. Был случай, когда мы не могли найти у ребенка вену, и я пригласила доктора из краевой службы медицины катастроф. Он приехал, посмотрел и сказал, что в нашей процедурной он не сможет работать, надо везти ребенка во Владивосток. До этого наше отделение курировал врач-реаниматолог Владимир Салихов и успешно справлялся. Все-таки наши местные врачи умеют делать свое дело в любых условиях. Когда у нас было реанимационное отделение, в нем работали очень грамотные специалисты. Отделение закрыли, и эти золотые руки "разошлись" во Владивосток и в скорую помощь.

- Насколько вам удалось сплотить коллектив, ведь не секрет, что спокойная обстановка среди сотрудников - одно из важных условий успешной работы?

- В коллективе отношения доверительные, и это очень важно, потому что работают у нас только женщины. От того, какой климат в семье, зависит настроение, с которым они приходят в отделение. Порой только коллеги могут поддержать и приободрить. С доктором Ириной Владимировной Степановой мы сотрудничаем очень давно и понимаем друг друга с полуслова, ощущаем себя как единое целое. Важно быть в тандеме. И вот Наталья Альберт сразу оказалась своим человеком, с которым мы нашли общий язык и понимание. Дай Бог, чтобы она у нас осталась надолго. Ольга Ерченко - заместитель главного врача по лечебной работе, раньше была педиатром, потом ушла в коммерческое здравоохранение, теперь вернулась и отлично справляется, видно, что человек заинтересованный. Татьяна Филатова, Татьяна Шишкина, Ольга Сыромолотова, Анна Павленко - кадровые медсестры, которые работают сразу у нас и нигде больше, я их называю нашими кровными. Совместители: Наталья Овчарова, Марина Авдеева, Наталья Никонова, у них руки золотые, и с больными общаются терпеливо. Когда они в смене, я спокойно знаю, все будет сделано отлично. И мне не надо их контролировать. Это наш золотой фонд. Сталина Аркадьевна Булатова, которой уже около 80-ти лет, Майя Жарилкасинова трудятся в приемном покое, это замечательные медсестры. Главная медсестра Татьяна Михеева работает очень давно, энергичный человек. В педиатрическом отделении много лет трудится медсестрой Антонина Суровцева.

- Скажите, испытывает ли ваше отделение недостатков в койках? И могут ли мамы находиться в стационаре вместе с детьми?

- На сегодняшний день мама может находиться в стационаре с ребенком до 18 лет, и мы ей препятствий не чиним. Хотя с 15 лет ребенок - хозяин своего здоровья, и разглашать диагноз родителям можно только с его согласия. Койко-мест у нас хватает. Но ведь инфекция - это то пусто, то густо. Поэтому, когда бывают наплывы больных, мы не можем выделить для каждой мамочки отдельную койку в ущерб другому больному ребенку. Но никогда у нас не было конфликтов по этому поводу, родители все прекрасно понимают.

СОВКОМБАНК

ул. Кооперативная, 4

**КРЕДИТНЫЕ
ПРОГРАММЫ
ДЛЯ ПЕНСИОНЕРОВ*:**

- ✓ ПОЛУЧЕНИЕ КРЕДИТА
ЗА 5 МИНУТ
- ✓ БЕЗ ПОРУЧИТЕЛЬСТВА
- ✓ БЕЗ ОЧЕРЕДИ
- ✓ ДО 85 ЛЕТ

**ПОЛГОДА
НЕ БЕРЕМ ПРОЦЕНТЫ
ПО КРЕДИТАМ!**

ЗВОНОК ПО РОССИИ БЕСПЛАТНЫЙ
8 800 100 000 6
www.sovcombank.ru

*При положительном решении о выдаче кредита. Окончание срока выплаты задолженности по договору о потребительском кредитовании должно произойти до наступления 85-летнего возраста. Денежный кредит «6 месяцев – бесплатно». Срок 18 мес. Сумма 30 001 - 100 000 руб. Ставка 28% годовых. При отсутствии просроченных платежей по кредиту за 6 мес. до окончания срока действия кредитного договора Банк берет на себя ежемесячное погашение фактически начисленных % за последние 6 мес. Банк вправе отказать в предоставлении кредита без объяснения причин. ООО ИКБ «Совкомбанк». Генеральная лицензия Банка России №963. На правах рекламы.